

Владислав Зубченко

Обмениваюсь на прошлое

Стихи

Владислав Зубченко

Обмениваюсь на прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42350038

ISBN 9785449665508

Аннотация

Поэзия рассматривается автором в первую очередь как средство общения с читателем. Он делает попытку пригласить читателя к разговору, рассчитывая найти в нём интересного собеседника.

Содержание

I. ВЫХОДИ ПОИГРАТЬ	6
НАСТРОЕНИЕ	6
ДРУГУ ПОЭТУ	8
ВЫХОДИ ПОИГРАТЬ	10
ВКУС НЕБА	11
НЕПУТЁВЫЙ	12
БЛИЗНЕЦ	14
НЕВАЖНОЕ	15
РАСЧЁТ	16
КУРИТЬ	17
ПЕРЕЗВОНИТЕ	18
ПРЕДЧУВСТВИЕ	20
ГОРОД	21
ДЕТСКОЕ ВРЕМЯ	22
БУДУ	23
УХОДЯЩИЕ БЕЗВОЗВРАТНО	25
БЕССОНИЦА	26
ВТОРОПЯХ	27
А МОЖЕТ	28
МАМА	29
ВЗРОСЛОЕ	31
МЕЧТА	32
УТРОМ	33

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ	35
В КРУГЕ	36
ОДНОКЛАССНИКИ	38
ОБМЕН	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Обмениваюсь на прошлое

Владислав Зубченко

Поэзия не сиюминутна. Её всегда стоит читать вовремя. Этот момент найти непросто, но, если повезёт, ты обязательно отыщешь в ней что – то своё, очень личное, которое будет написано между строк...

Дизайнер обложки Эльмира Асадуллина

© Владислав Зубченко, 2019

© Эльмира Асадуллина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6550-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. ВЫХОДИ ПОИГРАТЬ

НАСТРОЕНИЕ

Ничего не пройдёт,
снова кофе заварится в турке...
Дай бог памяти, турке
и дому, примерно, сто лет...
И остынет...
И кто-то
пройдёт за окном в переулке...
У тебя ощущение бывает,
что прошлого попросту нет?

Что оно и сейчас —
только выключи всё это разом-
в вечно-серой парадной,
и машет в окне фонарём...
И, сходяв за вином
в магазин, что, как выйдешь,
так сразу,
возвращается в этот
живущий давно с привиденьями дом...

Далеко не уйдёт,

а заляжет опять в закоулке
и уснёт,
как измученный ленью и старостью кот...
Я вчера на ремонт снёс лудильщику старую турку,
думал – в мусор её,
ну а он мне сказал, что, конечно, возьмёт.

ДРУГУ ПОЭТУ

Нас не запомнят по словам —
мы так с тобой не говорили...
Что вытворяли, иль творили,
проглотит времени дыра...

Мы будем на одно лицо
описаны в разделе «Быта
конца двадцатого»
и вбиты
в обыденность заподлицо.

Нас можно будет отыскать
по очень старым длинным спискам,
среди крестов и обелисков,
и вряд ли станут вспоминать...

Как мы толпились по утрам
в набитый до отказа город,
как в пальцах приносили в холод
цветы по праздникам к ногам...

И сорок градусов зимы,
и сорок градусов в стакане —
всё это остаётся с нами,
когда забудут наши дни.

ВЫХОДИ ПОИГРАТЬ

«Выходи поиграть, нам тебя не хватает, ты слышишь, отложи «на потом» все уроки, кино, выходи!»
Во дворе, сколько помню, себя я не чувствовал лишним, я играл хорошо и на драку вставал впереди...

Может только и важно с чего мы и как начинали, забивали мячи, кулаки разбивали и рты...
Те, кто шёл позади, наконец, безнадежно отстали, пропуская бездарно удар за ударом судьбы...

Мы играли навывлет, меняя дворы и команды, позже – женщин, друзей, каждый раз побеждая других...
Но сейчас, когда нам «сорок пять», почему мы не рады если рядом бегущий споткнулся на скользком пути...

Почему замерев, я, глухой от победной литавры, тщетно силюсь услышать дыханье отставших былых...
«Выходите играть! – я кричу им, – мы снова на равных начинаем игру...», а кругом – ни своих ни чужих.

ВКУС НЕБА

Как на дерево в детстве выше
заберешься —
как – будто в небо
улетаешь, лишь снизу крыши,
а с собою кусочек хлеба...

Он вкуснее здесь шоколада,
самых спелых вкуснее яблок...
Как за смелость твою награда —
новый вкус его свеж и ярок...

Этот хлеб, как мои истоки,
как наука о чём-то главном...
Я, конечно, сбегал с урока,
а потом мы сидели с мамой...

И ругала она за то, что
улетал я сегодня в небо...
Только с детства я помню точно
небеса, что со вкусом хлеба.

НЕПУТЁВЫЙ

Ты по сыну, мама, поплачь,
отпусти на волю слезу...
За плечами он тёр калач,
третью пару сапог обул...

Он такой болел кутерьмой,
и такие справлял дела,
что с три короба вёз домой,
а приехал, в чём родила...

Он приехал,
с густых волос
кинуть прядь серебром монет...
Косяки его в полный рост
примеряют отметкой лет...

Он тебя вспоминал,
едва сбередив на душе рубец...
И тащила тебе молва,
что настанет ему конец...

Что считала кукушка впрок
сколько взял у судьбы займы...
Ты пусти его на порог —
он тобою одной храним.

БЛИЗНЕЦ

Мы с ним с детства слишком похожи,
тот же голос, и та же стрижка,
часто путали нас, но всё же
мы с ним разные, так уж вышло...

Он упрямей меня и злее,
он с попутным не ладит ветром...
Он у сердца осколки греет
разлетевшихся звёзд, чтоб где-то...

Зажигать их на небе снова,
потому что кому-то нужно
отыскать в темноте другого,
потому что теплее в стужу...

Если мир говорит стихами
о простом и о самом важном...
Мы с ним разными временами
проживаем, как- будто дважды...

Он конечно не понят мною,
и хотя мы чужие слишком,
я веду его за собою...
Или он меня – так уж вышло.

НЕВАЖНОЕ

Возьму, однажды, исчезну всё же
от всех своих-чужих – неважно...
Не хлопнув дверью, не скорчив рожу —
пускай заметят мою пропажу...

И буду грудью вдыхать мгновенья
свободы мысли,
и вдруг посмею
я век свой личный, что мне отмерян,
растратить сам весь на что сумею...

Пускай заметят мою потерю
негромким словом, не первым тостом,
не скорчив рожу, не хлопнув дверью,
а память – это не так уж просто.

РАСЧЁТ

Рассчитываю на вечность,
что будет ко мне жестока...
Ту самую, что бесполезность
перечеркнёт до срока...

Что просто сомнёт в ненужность
попытки моих агоний,
чтоб в прах обратить наружность,
и пухом смахнуть с ладони...

Ту самую, что не знает
чем маленький мир мне дорог —
в нём мальчик ещё рыдает
над детской огромной болью...

В нём также горят желаньем,
и верят во что-то дальше...
В нём после меня заранее
всё будет, как было раньше...

Рассчитываю на вечность,
как каждый — хоть мало толку...
Ту самую, что, конечно,
хоть что-то кладёт на полку.

КУРИТЬ

Мы закурим одну,
как всегда, на двоих сигарету...
Задымим, как когда-то
за углом, там, где только свои...
Мы привычки сменили —
храним лишь одну только эту...
Ты ведь знаешь, что детство
остаётся одно на двоих...

Помнишь, как не хотелось
нам за полночь с тобой расходиться...
Дел по горло, и мамам,
как всегда, нас никак не понять...
Знаешь, мне это время,
иногда, но ведь всё-таки снится,
я себе обещаю,
что брошу курить, и опять.

ПЕРЕЗВОНИТЕ

Перезвоните —
Вы просто ошиблись, конечно...
Нет, подождите,
останьтесь хотя б на минуту...
Мы друг для друга,
исчезнем и это – навечно...
Знаете,
будьте священником мне,
ну как будто...

Странная просьба,
но просто меня Вы поймите...
Знаете,
так ведь случается с каждым когда-то:
не говорим обо всём —
бережём наших близких...
Даже не врём им,
а просто молчим если надо...

Нет, не смертельно,
но сердце у мамы забьётся...
Так, на работе,
но ей волноваться не надо...
У самого со здоровьем,
но всё обойдётся...

Вам достаётся?

Меня уже тоже достало!

Что вы молчите?

Ах, слышите, значит, спасибо...

Ладно, чего это я «по живому»,
простите...

Ну, не услышимся в жизни когда ещё либо...

Что говорите?... Алло?

Что Вы мне позвоните?

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В тайный смысл предчувствий верю...
Просто знаю необъяснимо:
вот сейчас позвонят за дверью
те, кто дороги и любимы...

Ни пророчеств, ни предсказанья,
что не сбудутся непременно...
Ни в награду, ни в наказание
я предчувствую перемены...

Тайный смысл всех совпадений,
тот, что был мне открыт однажды,
откровений или прозрений —
я живу с этим, как и каждый...

Всё хорошее и плохое,
знаю точно – всё неизменно...
И, случившись, уйдёт со мною
что предчувствовал я, наверное...

Каждый миг, что судьбой подарен —
тот, что прожит, и неизвестный...
Я предчувствиям благодарен
за мгновение перед бездной.

ГОРОД

Однажды ты уедешь,
быть может, навсегда...
И город станет меньше
на одного тебя...

Он это не заметит
и даже не поймёт...
Да мало ли на свете
у города забот...

Но многим одиноким,
от родины вдали,
не виден свет из окон,
который здесь зажгли...

И ты, не согреваясь
теплом чужих зарниц,
опять следишь за стаей
летающих в небе птиц...

Однажды ты приедешь,
быть может, навсегда...
Ведь города для здешних
хранят всегда места.

ДЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Детское время уходит, теряя минуты,
в капельках света, в веснушках, не смытых дождями...
рты раскрывая дворы, удивляясь как – будто,
не запирают дверей, чуть кивнув фонарями...

Детское время уходит, ещё обернётся —
в тюлевой дымке её силуэт растворится...
Мы ещё любим – а что нам с тобой остается,
если остынут желанья – нам не возвратиться...

Нам, неуёмным, всё хочется вечного лета,
чтобы монетки нам детство в карманах искало...
Мы их бросали на счастье и ели билеты,
может осталось, что где-то за душу запало...

Детское время... темнеет с поправкой на август,
тихо уткнулся в подушку наш плюшевый мишка...
Мама волнуется молча, с часами сверяясь,
скоро мы, скоро – ведь детское время не вышло.

БУДУ

Буду я, буду...
увы, обещанья – не клятвы...
Снова дела, суета и дожди не позволят
выбраться в гости,
пусть все мы, конечно, не святы...
Нас ожидают,
хозяйка на кухне готовит...

Мимо проедем...
Заметим в окне мимоходом,
как проплывают дома и знакомые лица...
Знаешь, в то время, когда я бродил пешеходом,
можно, столкнувшись, вдвоём
взять пойти и напиться...

Даже не дружба —
нас было друг другу навалом...
Жёны в кроватях терпели, когда мы, доспорив,
ночью из кухонь вернёмся к ним под одеяло...
Ну а теперь...
А теперь вот всё ждут и готовят...

Буду я, буду...
Всё брошу к чертям и заеду!
Да пропади оно пропадом —

только собраться...

Ты мне напомни квартиру и номер подъезда
и не звони по дороге, ты слышишь —
я еду встречаться!

УХОДЯЩИЕ БЕЗВОЗВРАТНО

Уходящие безвозвратно,
вы по-прежнему мной любимы...
Я храню все свои утраты
в отболевшей душе донине...

Я, как – будто мудрей и строже
с этой памятью...
Вот мне снится
друг, который меня моложе,
я почти забываю лица...

Мы с ним оба, как – будто живы
здесь, на том или этом свете...
Там вдали, в бесконечной ниве,
он смеётся: не будет смерти!

Просто где-то, меж жизнью длинных,
знает путь он туда-обратно...
Просто всё ещё мы любимы,
уходящими безвозвратно.

БЕССОНИЦА

Нет, сны ничьи...

В скитаньях на ночлег,
как пилигримы без тепла и крова,
лишь до утра останутся
и снова
пойдут в дорогу проживать свой век...

Им не помочь,
их сводят дни на нет...
Их где-то ждут, спасая от забвенья,
но не вернуть...
В чужие сновиденья,
они придут, как полуночный свет...

Они ничьи...
Их даже не понять,
их полушепот тих, слова невнятные...
Там мир не наш,
там все пути обратны,
но с ними лучше и теплее спать.

ВТОРОПЯХ

Проживаем второпях...
Вот полжизни набежало,
вот ещё двоих не стало...
Встречи на похоронах...

Говорим о пустяках,
о душе, как о погоде...
Впереди полжизни вроде,
и не жить бы впопыхах...

Оглядеться, что внутри
набралось, а не снаружи...
Может многое ненужно,
просто в окна посмотри...

Там закаты позади
и стареет лист осенний...
Этот день, он не последний,
не спеши, сиди, гляди.

А МОЖЕТ

А может, дружище, не стоит о вечном
в заплечных мешках, там где совесть мы носим...
Быть может сегодня подставить нам плечи
друг другу не стоит – никто с нас не спросит...

Кому это надо – на риск без медалей,
на подвиг без смысла, на бой без победы...
А может быть, в следующей жизни мы стали
с тобою, ну скажем, к примеру, поэты...

Мы просто напишем о том, что когда-то,
конечно, не с нами – с другими случилось...
И будет, как всем нам с тобой непонятно,
зачем это надо однажды им было.

МАМА

Ну ладно, мама! Я стану маленьким,
таким, как хочешь,
таким, как помнишь ты...
Не жди заранее
там, у завалинки —
я обязательно успею в прошлое...

Вернусь нежданно под Пасху,
в «вербное» —
теперь ведь, знаешь, другие праздники...
Мы оба дети иного времени,
но ты хранила
меня без ладанки...

Так просто
с верою во всё хорошее,
что небу стало про это ведомо...
И в наших судьбах всё было сложено,
хоть и не знала ты
молитв проверенных...

Ну ладно, мама! Я стану маленьким,
благословенья желая нового...
Ты отправляла дорогой праведной,

но я вернулся до срока
вовремя.

ВЗРОСЛОЕ

Как повзрослела детвора,
дворов уменьшились размеры...
Из прежних чувств —
лишь чувство меры,
и нам с тобою вновь пора

Успеть, как в детстве,
дотемна,
забыв дела и разговоры,
на завтра отложив все споры,
к своим домашним —
там она...

И мы спешим,
хоть иногда...
И, в оправданье, тащим розы...
Как раньше в пальцах жмут занозы —
всё та же детская беда...

Как мы не поняли тогда,
что время с маминых балконов
течёт немножко по-другому,
и сыновьям кричать пора.

МЕЧТА

Я помечтаю о былом,
о том, что прожито когда-то...
Где двадцать лет мне только завтра,
и к счастью можно напролом...
Где отвечаю у доски —
на ней ещё другие даты...
Вот мы у фотоаппарата
ждём с пацанами наших птиц...
Пока умеем мы взлетать
во сне,
отгадывая тайны...
И я в футболе правый крайний,
и им меня не обыграть...
Пока не стёрты имена,
и многих помню я по лицам...
Мечтаю
и гляжу вслед птицам,
как — будто подавая знак.

УТРОМ

Все шли, ступая по ногам,
друг друга не заметив будто,
как- будто досыпало утро
назло часам, назло делам...

Нет, этот такт необъясним,
то бестолково, то размерясь,
соединивший эту ересь
шагов и мыслей в ритм один...

Всё, что казалось суета,
в мгновенье обретает контур,
находятся размер и хорды,
и вычисляется длина...

И появляется молва,
так возникают кривотолки,
и для загадок – недомолвки...
Всё пропадёт, придя едва...

Ты замечаешь вдруг тогда:
шаги во времени – движенье,
короче станут дни и тени,
и в общем это навсегда...

И получается, когда
вдруг образ обретает облик,
ты пишешь, пишешь чьи-то роли...
И забываешь иногда.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

Я выбираю тебя из многих,
из самых лучших, кто есть на свете...
И тайны линий в твоих ладонях
я сам рисую, как интересней...

Смывая лица, стирая краски,
пишу...
И только найдя дорогу,
вновь разрываю тебя на части,
я выбираю совсем немного...

Из всех любимых врагов и близких,
из очертаний знакомых судеб
я собираю на нитях зыбких
из тех, кто не был,
того, кто будет.

В КРУГЕ

Из века в век толпились тут,
и, взявши за руки друг друга,
глухие двигались по кругу,
благословляя тишину...

Благословляя темноту
и, также взявшись друг за друга,
слепые двигались по кругу,
не замечая темноту...

И, проклиная новизну,
не отставая друг от друга,
кривые двигались по кругу
и замыкали кривизну...

Всё замыкалось в пустоту...
И им швырнули горсть монет —
глухие, не услышав звука,
слепые, не поняв откуда,
кривые, промахнувшись в угол
рванули,
разрывая цепь...

Но, натываясь друг на друга,
опять сошлись и вновь по кругу

пошли, благословив что есть.

ОДНОКЛАСНИКИ

Вот столкнулись,
как – будто свиделись...
На мгновенье мелькнули в памяти:
«Нет, не он это – так, привиделось...»
Обернулись —
дорога скатертью...

Лишь чужими глазами улица
не узнает нас постаревшими...
А ведь были мы умники, умницы —
я листаю вас пожелтевшими...

Знаю, память забудет,
выбросит,
как посуду встреч одноразовых...
Я на время вас снова выпросил
посмотреть, какие мы разные...

Вы одеты, как – будто к празднику,
может праздновать надо чаще нам...
Я и ты – навсегда одноклассники,
и скучаем по настоящему.

ОБМЕН

«Обмениваюсь на прошлое» —
даю объявление странное...
В нём время ищу хорошее,
почти уже антикварное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.